

P137202
K.P.

91(с)
Т-66
137202

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТИМИРЯЗЕВСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ

Отделение изучения природы С. С. С. Р.

СЕРИЯ I Отдел VII
Выпуск 5

ТРЕТЬЕ СОВЕЩАНИЕ
ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

ОТДЕЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДЫ СССР
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТИМИРЯЗЕВСКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА

„СЕВЕРНЫЙ ПЕЧАТНИК“
Вологда, 1926

91(c) $\frac{26.54}{56}$

T-66

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТИМИРЯЗЕВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

ИЗУЧЕНИЯ И ПРОПАГАНДЫ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ОСНОВ
ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА (НИТ).

Отделение изучения природы СССР.

Основные тезисы и резолюции,

принятые на Третьем Совещании по Краеведению при Отделении изучения природы СССР Государственного Тимирязевского Научно-Исследовательского Института.

1—4 ноября 1925 года.

1. Е. Е. Успенский. Биологические станции, как опора краеведческой работы.
 2. С. С. Перов. Принципы организации краеведческих музеев.
 3. Б. В. Всесвятский. Биостанция Юных Натуралистов.
 4. А. А. Лазарис. Районирование Украины и краеведческие организации.
 5. С. Д. Муравейский. О съезде лимнологов.
 6. Б. А. Келлер. О международной ботанико-географической экскурсии в Скандинавии летом 1925 г.
 7. В. В. Алехин. Геоботанические исследования в ЦПО, ЦЧО и Моск. губ. в 1925 году.
 8. Б. М. Козо-Полянский. Некоторые результаты летних ботанических исследований в ЦЧО.
 9. Б. М. Козо-Полянский. Геоботаническая карта ЦЧО и намечаемые ею районы.
 10. В. М. Пчелкин. Заливные луга Иваново-Вознесенской губ.
 11. Н. В. Ильинский. Краеведческие исследования на Никольском озере Вологодской губ.
 12. С. Д. Муравейский. Гидробиологические исследования в бассейне Волги.
 13. Д. А. Ласточкин. Современная классификация озер и применение ее к озерам Средней России.
 14. П. Л. Кременер. Работа студенческой биологической станции.
-

**1. Доклад тов. Е. Е. Успенского:
«Биологические станции, как опора краеведческой работы».**

Тезисы доклада.

1. Существующие биологические станции возникли вне какого-нибудь плана, часто вне всякой связи с краеведением. Для использования станций в качестве опоры краеведения необходимо пересмотреть их ценность в связи с районированием СССР и пригодностью местонахождения станции в смысле типичности для района.

2. В этом направлении необходимо учесть задачи, выдвинутые для районов сельско-хозяйственной и других видов промышленности.

3. Стремясь к разрешению задач, выдвинутых жизнью, биостанции не должны в своей работе повторять агростанции. Они готовят работу по развитию края на завтрашний день и только в качестве побочных подсобных работ производят исследования для текущего дня.

4. Орган, ведающий сетью станций, должен войти в контакт с Наркомземом, ВСНХ и др. ведомствами для согласования работ. Там, где нет возможности учредить особую биостанцию, необходимо учредить соответствующий отдел на агрономической станции или другом аналогичном учреждении.

5. Ставя своей задачей подготовку материала для хозяйственного развития края, станция не должна суживать своей деятельности до монастырской жизни для любителей планктонных организмов или певчих птиц и т. п.

6. В случае, если в каком-нибудь районе вся жизнь вертится вокруг какого-нибудь одного вопроса, станция, стремясь к разрешению его, не идет по стопам старых пасечников (Калинычей), а вносит в постановку этого вопроса и обще-

научное обоснование и связывает его с другими явлениями, наблюдаемыми в данном крае.

7. В частности биостанции не должны суживать своей работы до того, чтобы экспериментальный метод оказался совершенно исключенным. Физико - химические исследования должны связывать биологическую работу с геологией, почвоведением и другими основными моментами изучения края.

8. Отвечая вышеуказанным требованиям, биостанция может явиться хорошей школой для подготовки молодых работников. Посылка студентов на летнюю практику на станции, ведущие какую-нибудь узкую работу, нецелесообразна. На узко специализировавшиеся станции могут быть командированы только лица, уже более или менее сложившиеся, для доработки темы в каком-нибудь определенном направлении.

9. Отвечая вышеуказанным требованиям, биостанция явится также хорошей связью с местными краеведческими силами, которые необходимо оторвать от преклонения перед редкостями, от собирания кунсткамеры и вызывания теней прошлого. Биостанция должна указать путь к прогрессивному развитию края на почве применения основных законов механистического естествознания и расшифрования наиболее распространенных явлений.

10. В организационной части биостанция не должна напоминать провинциальные кустарные исследовательские институты упрощенного типа.

11. Штатный фиксированный персонал станции должен быть сведен до минимума. В большинстве случаев достаточны две постоянные должности: заведующий, лицо достаточно знакомое с местными задачами и направляющее работу, и помощник заведующего, на котором лежат специальные наблюдения и анализы зимой.

12. Остальной штат станции должен слагаться из прикомандированных для определенных работ, проводимых станцией. Например, в случае усиленных занятий со студентами сюда должны командироваться соответствующие преподаватели. В случае массовой работы в деревне или каком-нибудь рабочем центре, должны быть штатные пропагандисты. В случае работ, выполняемых согласованно с Наркомпросом или ВСНХ

может быть на определенное время фиксирована должность какого-нибудь специалиста.

13. Должно быть установлено некоторое количество стипендий, на которые делают заявления некоторые ученые, с указанием, для какой работы и на какой станции. Выдача этих стипендий должна согласоваться с общими задачами, которые проводит орган, объединяющий биологические станции.

РЕЗОЛЮЦИЯ:

«Принять тезисы в качестве материала при обсуждении вопросов организации и реорганизации биологических станций».

2. Доклад тов. С. С. Перова:

«Принципы организации краеведческих музеев».

Тезисы доклада.

1. Организация краеведческих музеев есть один из сложнейших, и принципиально, и технически, вопросов современности, которому, к сожалению, мало отдают внимания работники краеведения и просвещения вообще и в центре, и на местах.

2. Музеи являются необходимой опорой для работы краеведов. Переорганизация их—очередное звено, без которого все попытки оживить краеведческую работу на местах бесплодны. Необходимо выдвинуть лозунг—все внимание музейному строительству.

3. Анализ и критика обычно существующих музеев:

- а) Музей кунсткамера, собрание раритетов;
- б) музей прошлого в природе и обществе, коллекционирование исторических предметов;
- в) музей географического расположения экспонатов;
- г) музей академического типа, предметной систематики;
- д) музей топографического расположения отделов;
- е) музей узкого прикладничества.

4. Взгляды руководящих кругов в Наркомпросе на музей по краеведению приближаются к типам топографического или академического расположения.

5. Новые подходы к музейному делу в краеведении и анализ этих подходов.

а) Комплексный музей, тематический музей.

Природа Севера или Юго-Востока. Музей Г. И. З. О.

б) Биологический музей, музей живой природы и эволюции в ней.

Музей Тимирязева при Свердловском Университете.

в) Музей производительных сил, музей техники.

Политехнический музей.

г) Музей динамический с комплексным расположением экспонатов по производительным силам и производственным отношениям.

I. Схема музея в районе писчебумажной промышленности.

1. Подробные сведения о данной фабрике в смысле ее производства с динамикой его. Планы и чертежи. В моделях ход производства. Работа лабораторий. Состав мертвого инвентаря и живой силы в движении.

2. Выставка сырья, фабриката и промежуточных форм. Сведения о нем. Все подсобные предприятия и ход их работы. Лесные дачи и промысла. Транспорт. Рабочая сила и инвентарь.

3. Производственные отношения в связи с центром.

4. Характеристика потребления. Спрос и браковка. Движение фабриката. Задания. Планировка всех предприятий по бумажному делу. Связь с рынком и потребителями. Расход и употребление целлюлозы и бумаги.

5. Кредитование и оборот средств. Кредиторы и дебиторы. Характеристика частей капиталов. Поставщики фабрики и работа их заводов. Ассигнования на рабочую силу.

6. Заработная плата. Работа профсоюза. Связь с высшими органами. Быт рабочих. Коммунальные услуги. Старый и новый быт. Культурная работа. Творчество рабочих. Связь с высшими центрами. Физкультура.

7. Партийные, комсомольские и пр. организации. Социалистическое строительство. Советская работа. Связи с высшими организациями.

8. Будущее фабрики. Будущее Союза.

II. Схема музея в районе молочного хозяйства.

1. Технология молочного хозяйства во всех видах.
2. Вопросы кормодобывания и животноводства.
3. Исторический ход идеи развития техники молочного хозяйства. Работа науки. Перспективы.
4. Экономический характер и значение молочного хозяйства. Связь с потребителями в широком смысле.
5. Характеристика крестьянского хозяйства района и динамика его. Увязка с молочной промышленностью.
6. Производственное отношение между крестьянским хозяйством и молочной промышленностью. Классовый анализ. Роль соввласти и партии. Самоорганизация—кооперирование. Роль государственных органов. Перспективы развития.
7. Связь с миром. Международные отношения и связи.

РЕЗОЛЮЦИЯ:

«Третье Совещание по Краеведению при Тимирязевском Научно-Исследовательском Институте, всецело одобряя общие положения, изложенные в докладе т. Перова: «Принципы организации краеведческих музеев», считает особенно необходимым подчеркнуть в отношении политики краеведческого музейного дела следующее:

1. Вопрос о правильной организации краеведческих музеев является очередным звеном в деле постановки краеведения в СССР, почему необходимо и центральным, и местным органам принять самое ближайшее участие в разработке методических и технических вопросов, связанных с музейным делом.

2. Из типов, к которым докладчик относится критически, считать совершенно непригодными для краеведения:

а) музей - кунсткамера, б) музей консервирования прошлого, в) музей географического расположения и г) музей топографического расположения.

3. Считать терпимыми в переходный период:

а) музей академического типа, б) музей узко-прикладной, но лишь как тип музея со специальным назначением (педагогическим, подсобно производственным, отчетным и т. п.), не вводя такого рода музеи в сеть краеведческих музеев.

4. Пропагандировать, чтобы все музейные материалы, находящиеся в краеведческих музеях в настоящее время, были использованы при реорганизации музеев, при условии введения элементов комплексности, динамичности и активности с учетом не только отражения действительности, но и тенденции к развитию на будущее. Музеи должны запечатлевать явления природы и общественности в их взаимной связи.

5. Признать весьма целесообразными соображения докладчика о желательных типах музеев, особенно рекомендуя—музей динамический с комплексным расположением материала по производительным силам края и производственным отношениям, вырастающим из них, отметив, что близкие и переходные к этому музею типы—Институт засушливых областей, биомузей в Свердловском Университете, музей производительных сил в Политехническом Музее.

6. Признать совершенно необходимой увязку всех музеев, находящихся в определенном районе, чтобы на основе своеобразного синдицирования создавать подходы к единому музею края, может быть, территориально разбросанному. Признать желательной концентрическую ступенчатость музеев от районного к центральным.

7. Признать приемлемыми, в качестве иллюстрационного материала, схемы музеев докладчика, пополнив их введением на тему об удельном весе соответствующей отрасли хозяйства на фоне всего хозяйства СССР.

8. Просить Б. А. Келлер и Н. П. Кренке дать подробное описание нового типа музеев, ими организуемых, которые и рекомендовать как методический материал.

9. Считать необходимым проведение курсов по методике и технике краеведческих музеев в частности при Тимирязевском Институте, привлекая с этой целью центры Отделения изучения природы СССР.

10. Пропагандировать политику музейного дела, принятую Тимирязевским Институтом на местах, устраивая для этого специальные заседания в просветительных обществах, рассылая тезисы и разрабатывая схемы отдельных музеев в крае по принципам, одобренным Советанием».

3. Доклад тов. Б. В. Всесвятского:

«Биостанция Юных натуралистов им. К. А. Тимирязева и ее исследовательская работа».

Биостанция Юных натуралистов им. Тимирязева основана в 1918 году.

Вследствие того, что наша Биостанция предназначена для ребят, для подрастающего поколения, она значительно отличается от существующих биостанций. Помимо обслуживания ребят, она ведет большую работу с учительством, а также со студенчеством и с местным населением.

Основная ее работа, таким образом, направлена на воспитание подрастающего поколения, что тесно связывается с идеей строительства коммунистического государства и общества и с идеей борьбы за господство человека над природой или, другими словами, с идеей освобождения трудового народа от власти земли.

В этом отношении предстоит огромная работа по перевоспитанию самого мышления у подрастающих поколений.

Вместо привычки пассивного восприятия и принятия на веру готовых истин без должной критической их оценки, предстоит научить молодое поколение сознательно и критически воспринимать окружающую действительность, творчески мыслить над конкретными фактами близкой среды и использовать все это для совершенствования той же окружающей действительности.

Таким образом, основным заданием Биостанции является разработка и практическое применение исследовательского метода.

Организационно в общем советском строительстве Биостанция мыслит себя промежуточным звеном между массовой советской школой и научными, хозяйственными советскими учреждениями.

Для практического разрешения своих заданий Биостанция работает в следующих направлениях:

1. Экскурсионная работа Биостанции является по существу пропагандой действием исследовательского метода среди ребят-школьников, учителей, студентов, рабочих и т. д.

Экскурсионная база Биостанции за последний год (1924—25) пропустила через себя 31.000 экскурсантов.

II. Педагогическая работа в опытной школе II-й ступени при Биостанции дает возможность подойти к практическому разрешению вопроса о сочетании коммунистического воспитания с образованием на основе исследовательского метода, т.е. к воспитанию будущих творцов-строителей коммунистического хозяйства и общества и будущих работников по исследованию и использованию естественно-производительных сил края. В школу набираются ребята с ясно выраженными «натуралистическими склонностями». В настоящее время в школе обучается до 150 ребят (5 групп).

III. Центральной организацией в школе (помимо ячейки комсомола и пионер-отряда) является кружок натуралистов. Ходом вещей кружок стал основной базой для организации подобных кружков сначала в ближайших окрестностях БЮН, а затем по всему СССР.

В последнее время из состава кружка выделено центральное бюро кружков юных натуралистов в качестве методического и руководящего центра для разбросанных в разных пунктах кружков натуралистов.

Основным материалом для исследовательской работы кружков служат естественно-производительные силы данного края. За последнее время кружков натуралистов по СССР насчитывается до 300 (до 15.000 членов).

IV. Летом Биостанция проводит краткосрочные (2½-месячные) курсы или практикум для учителей и частично студентов педфаков и пединститутов. За время существования Биостанции прошло через курсы около 300 курсантов. Кроме того, последние три года Биостанция развернула работу с педагогическими кружками. В 1923—24 году зимой в эту работу было втянуто в Москве и в Московской губернии до 500 человек учителей. Бывшими курсантами также было объединено в провинции до 500 человек. Таким образом, всего одновременно работало в кружках до 1.000 учителей.

Через курсы и кружки Биостанция проводит достижения своего опыта в массовую школу.

V. Параллельно всей вышеперечисленной работе Биостанция ведет внутри своего коллектива, с привлечением педагогического актива районов г. Москвы и отчасти губернии, углубленную методическую работу. Последняя концентрируется в методическом бюро.

Основными вопросами метбюро до последнего времени были: «исследовательский метод», «краеведение и школа», «общественно-трудовая установка исследовательского метода», «общественно-полезная работа школы».

Для выявления своей методической работы Биостанция издает периодический печатный орган «Листки Биостанции». При помощи этого органа она ведет борьбу с реакционным академическим течением в области «школьного естествознания».

VI. Исследовательская работа Биостанции и связанных с ней организаций вытекает из ее основных задач. Руководство исследовательской работой сосредоточивается в исследовательском бюро. Объектом исследования являются по преимуществу естественно-производительные силы края.

Основной формой организации исследования выбрана коллективистическая исследовательская работа, с тенденцией на массовость.

Поэтому основной методической проблемой в этой области является разработка методики массовых исследований.

В методическом отношении наиболее характерными являются массовые орнитологические одновременные наблюдения. Организация последних довольно проста. Ежемесячно, в течение зимы и ранней весны, развернутой цепью группой в 35—40 человек натуралистов производился одновременный обход всей Сокольничьей рощи (около 4-х кв. верст).

Все замеченные птицы регистрировались на бланках, а их местопребывание наносилось на маршрутную карту. После экскурсии составлялась количественная сводка птичьего населения Сокольников, а детали распределения птиц в роще наносились на сводную большую карту.

Таким образом, за ряд лет (1920—1925) накопился довольно интересный материал, по которому можно судить об изменении состава птичьего населения Сокольников, как в течение отдельного зимнего сезона, так и в разные зимы.

При составлении этого материала с синоптическими данными (с движением циклонов), с одной стороны, и с урожаем семян различных древесных и кустарниковых пород, можно будет подметить ряд закономерностей. Кроме того, при более длительном наблюдении, вероятно, удастся подметить «волны жизни», которые уже отмечены среди насекомых, так как и при нашем, пока небольшом, материале, тенденции в этом отношении намечаются.

На основании этих наблюдений получились также довольно интересные данные об ежегодном балансе населения отдельных видов оседлых птиц (например, большого пестрого дятла).

Наибольшее значение вышеуказанные наблюдения имели для разработки вопросов методики и организации коллективного исследования. Они также показали, при каких условиях возможно добиться научных результатов при такой постановке исследовательской работы.

Полученные выводы нам удалось применить впоследствии при постановке коллективных исследований в других областях.

Летние орнитологические работы ставят себе экономические задачи. Наибольшее внимание уделено учету гнездовой на участке Биостанции. Для получения более точных данных, за последние годы применяется кольцевание птиц (кольца с маркой БЮН): все гнездящиеся на участке БЮН птицы и их птенцы, как правило, закольцовываются. Эти исследования непосредственно связаны с вопросом привлечения полезных птиц, как в сельско-хозяйственном отношении, так и для человеческих поселений. Таким образом, экология и экономика тесно между собой связаны.

Помимо применения метода кольцевания у себя на участке, Биостанция рассылала свои кольца ряду организаций, кружкам натуралистов и отдельным наблюдателям. Всего было разослано 5.712 колец. Количество закольцованных птиц, по полученным БЮН сведениям, в настоящее время доходит до 2.032 экземпляров.

Методика коллективных наблюдений широко применялась в области фенологии, как наиболее доступной и не требующей для себя сложного инструментария. Начиная с наиболее примитивных форм работы, как ведение фенологических дневников и составление летописи природы, в последние годы Биостанция перешла к созданию местного календаря природы: год разделен на 16 периодов, на основании наблюдений ряда сезонных явлений. При этом в качестве «инструментов» весной и летом мы пользуемся деревьями, осенью — преимущественно птицами, зимой — метеорологическими явлениями.

В настоящее время главное внимание обращено на проверку наших «инструментов» (частные фенологические наблюдения), а также на связь сельскохозяйственных работ с фенологическими периодами и на анализ и проверку народных примет.

Небольшая сеть корреспондентов-фенологов от провинциальных кружков юных натуралистов даст возможность проверку и разрешение отдельных вопросов поставить шире.

Фенологические наблюдения являются общим фоном, на котором ведутся почти все исследовательские работы на Биостанции.

Так, естественно к ним примыкает опытная работа на огороде. В связи с фенологическими наблюдениями одним из звеньев опытников разрабатывался вопрос о сроках посевов, для чего был произведен ряд фенологических посевов. Большой интерес сосредоточивался на озимых посевах огородных культур. Много внимания уделялось сезонному ритму работы зеленого растения (картофель). Помимо этого, были поставлены опыты с удобрением (методы культуры), по сортоиспытанию и по селекции (подбор машин). Основными объектами в опытной работе служили: картофель, томаты, капуста. Начаты опыты в связи с цветоводством и ягодниками.

Небольшая работа ведется также по обследованию луга долины Яузы, принадлежащего Биостанции.

К работе на огороде в свою очередь вплотную примыкают биологические наблюдения над насекомыми вредителями. Помимо огородов, здесь были взяты сады и лес. Биология отдельных вредителей разрабатывалась на фоне

обще-фенологических наблюдений. Прошедшим летом главное внимание было обращено на вредителей капусты и яблони. Особенно интересные данные получены по массовому обследованию сорняков, как рассадников вредителей. Параллельно с исследовательской работой велась систематическая борьба с вредителями огорода и сада.

Выдающееся место среди проведенных работ занимает исследование биологии малярийного комара (*Anopheles*). В этой работе принял участие исследовательский кружок, состоящий, главным образом, из учителей г. Москвы, студентов I МГУ и юных натуралистов. Кружку удалось найти местонахождение яиц или личинок *Anopheles bifurcatus* в 6 пунктах под Москвой (было обследовано около 100 водоемов) и установить продолжительность его личиночной стадии (7 месяцев, так как личинка перезимовывает под льдом в водоеме). Произведены были также систематические наблюдения над зимовкой *Anopheles maculipennis*, циклом развития его и генерациями (кружок насчитывает 3 генерации).

При всех обследованиях применялся метод массовых исследований, разработанный уже раньше на орнитологических наблюдениях.

В обследования были втянуты сотни детей школ и детских домов. С их же участием была проведена в ряде мест г. Москвы и Московской губ. борьба с малярийными комарами.

В области птицеводства начата работа по изучению продуктивности нашей обыкновенной «беспородной» русской курицы и ее селекции.

Первоначальным материалом взяты тамбовские куры. Работа состоит из учета яйценосности кур, отбора наиболее продуктивных несушек, получения от них потомства, наблюдений за развитием цыплят.

Параллельно этому ведется обследование хозяйств окрестных рабочих и крестьян, установления с ними постоянной связи и вовлечения их в исследовательскую работу.

Небольшая работа ведется также в области пчеловодства (фенология, медоносы).

Биостанцию также интересуют новые отрасли народного хозяйства, как, например, звероводство и рыбоводство. На

станции имеется небольшой питомник для лисиц и песцов. Работа ведется в направлении возможного одомашнения и приручения дикого зверя, а с песцами—и акклиматизации. От лисиц удалось получить два приплода (1924 и 1925 г.г.).

Для рыбоводства ведутся пока подготовительные работы: с этой целью приспособляются пруды Сокольничьей роши (Путяевского оврага).

Останавливаясь наиболее подробно на исследовательской работе Биостанции, мы еще раз напоминаем, что она составляет, примерно, лишь одну шестую часть всей работы БЮН (см. выше).

Все производимые исследования мы стремимся возможно теснее увязать с практическими областями. Мы выбираем наиболее доступные исследования, в которых в ближайшее время могли бы принять участие широкие слои трудового населения.

На этих исследованиях мы ведем воспитание подрастающих поколений, постепенно создавая боевые кадры будущих исследователей производственных сил.

Мы думаем, что таким путем мы легче всего придем к осуществлению лозунга Климента Аркадьевича Тимирязева—к демократизации (или правильнее сказать—коллективизации—Б. В.) науки.

РЕЗОЛЮЦИЯ:

«Третье Совещание по Краеведению при Тимирязевском Научно-Исследовательском Институте считает чрезвычайно интересной работу БЮН, как организации, приближающейся к идеальному типу того, что должно заменить собою школу в обычном смысле слова. БЮН, вводя всюду исследовательский элемент, выводя юношество непосредственно в природу и увязывая природу с обществом и его целями, создает нового склада поколение, активно относящееся к миру и материалистически настроенное к действительности, а это—залог успеха в подготовке смены. Совещание выражает пожелание, чтобы НКП глубже и шире ознакомился с работой БЮН и основал такого порядка станции в ряде опорных пунктов по СССР на местах, учтя все методические достижения Биостанции Юных Натуралистов».

4. Резолюция по докладу тов. А. А. Лазарис:

«Районирование Украины и работа краеведческих организаций в этом направлении».

«Принимая во внимание решение последнего пленума УК ВКП и VI-й сессии ВУЦИК'а по вопросу интенсификации сельского хозяйства, поднятия производительных сил и научно-технического совершенствования производства (в связи с урожаем), 3-е Совещание по Краеведению при Тимирязевском Институте считает:

1. Что административное территориальное деление есть первое приближение к вопросам районирования Украины и планомерному изучению производительных сил. Исходя из выдвинутых принципов производственного краеведения (решения 2-го Совещания), необходимо в работе по районированию широкое участие краеведческих организаций, и уточнение районирования должно пойти с обязательным учетом работы краеведов в связи с работой плановых органов.

2. Для осуществления этого необходимо развитие краеведческих организаций и подготовка кадра новых краеведов (путем ВУЗ'ов и организации краткосрочных краеведческих курсов).

3. Совещание считает необходимым создание методического центра временно при Всеукраинском Комитете Краеведения, а в будущем при отделении Изучения Природы Украинского Тимирязевского Института, подведения прочной материальной базы в работу студенческих и местных краеведческих организаций».

7. Доклад тов. В. В. Алехина:

Геоботанические исследования в ЦПО и ЦЧО в 1925 году.

В своем информационном докладе я буду касаться только геоботанических работ, исходивших от Московского Университета; в этих работах (в течение летнего периода 1925 года) приняли участие до 25 человек преподавателей и студентов. Все работы происходили или под моим непосредственным руководством, или по моим заданиям.

Можно наметить три большие группы работ—Орловскую, Нижегородскую, Московскую, — не считая ряда более мелких отдельных выступлений.

Орловская группа геоботанических работ. Работы велись по моим заданиям и методическим указаниям, но под непосредственным руководством В. Н. Хитрово, заведующего Муратовской геоботанической базой (отделение Шатиловской Опытной Станции). Был выполнен ряд работ по лугам (Жельберер, студ. Прозоровский, Чебышева), по степям (Вернандер, студ. Поварова), по картографии угодий (студ. Эндельман), по изучению „Галичьей горы“ (студ. Попова, Жудова, Чебышева). Луга изучались в поймах р.р. Десны и Оки, главным образом в районе г. Трубчевска (Десна) и г. Белева (Ока); установлены главнейшие растительные ассоциации, их экологические ряды и распределение по пойме; составлены карты наиболее полно исследованных участков. Большое внимание было уделено приросту растительной массы, путем взятия проб через каждые пять дней: это имеет практическое значение для установления наиболее желательного момента покоса (интересно, между прочим, указать на то, что кривая прироста растительной массы имеет двувёршинную кривую — значит, мы имеем два главных момента покоса). Кроме подобных работ полустационарного типа, студ. Прозоровским был проделан маршрут по пойме р. Десны от Брянска до Трубчевска (около 150 верст), с нанесением на карту главнейших типов лугов.

Исследование степей велось в районе к югу от Орла, где в 1923 г. местным краеведом А. И. Куренцовым обнаружены совершенно неожиданно целинные степи (до сих пор в Орловской губ. степей нераспаханных известно не было). Из ряда степных участков—„Лавровская“, „Черкасская“, „Фоминская“ и друг. степи — наиболее сохранный оказалась степь „Бобринская“ (около 250—300 десят.); главным образом на последней степи производились более детальные работы; так, между прочим, сделана попытка установления для степей ареалминимума шведских исследователей. Кроме того, выяснен точный флористический состав орловских степей, так что теперь возможно сравнение последних со степями других губерний.

На знаменитой „Галичьей горе“ (правый высокий берег р. Дона) работы велись главным образом фенологического характера для выяснения кривых цветения; к сожалению, растительность Галичьей горы за последние годы сильно пострадала от потрав и ломки камня, так что многие редкие элементы, повидимому, близки к уничтожению. Крайне интересным фактом является открытие студ. Чебышевой целинных степных склонов верстах в 15-ти выше по течению р. Дона (однако на противоположном левом берегу—в Воронежской г.); на этих склонах, местами сплошь покрытых ковылем, встречаются почти все редкие элементы Галичьей горы (*Schivereckia podolica* не найдена).

Кроме того, в Орловской губ. велись работы по картированию типов угодий, при чем составлена подобная карта одной волости Малоархангельского уезда.

Нижегородская группа работ. Здесь работы велись по инициативе Нижегород. Естеств.-Историч. Музея под общим моим руководством. Принимали участие П. А. Смирнов и два студента—Белов и Доброхотова. Главной задачей экспедиции было исследование степных районов губернии и точное выяснение их флоры и растительных группировок. Были исследованы Лукояновский черноземный остров (так наз. Започинье) и Сергачский, при чем обнаружена богатая степная растительность, более богатая, чем было известно до сих пор. Обнаружены очень хорошие степные склоны как в одном, так и в другом районе, которые детально описаны площадками в 1 кв. метр.

Между прочим, найдено 7 видов ковылей (для губернии было известно всего два), из них один вид новый для науки—*Stipa graecapillata* (относится к типу волосовидных ковылей, подобно тырсе). Несмотря на флористическую изученность губернии, найдено около 25 видов растений, новых для губернии.

Выяснилось, что Нижегородские степи находятся под сильным влиянием востока, так как здесь обнаружено большое число восточных, сибирских видов.

Прежде чем перейти к Московской группе работ, укажем еще на ряд отдельных исследований: 1) А. А. Уранов проделал маршрут от г. Лукоянова Нижегородской губ. до г. Темникова быв. Тамбовской губ. и затем на юг до г. Спасска.

Здесь им были обследованы главным образом лесные типы, а около Спасска отмечены аванпосты степной флоры. Кроме того, Уранов продолжал свои работы по изучению Пензенских степей; 2) С. С. Левицкий продолжал свои исследования южных уездов Тульской губ., при чем этим летом он исследовал берега р. Красивой Мечи в Ефремовском уезде и нашел такой интересный восточный элемент, как *Artemisia sericea* (полынь); 3) студ. Говорухин участвовал в геологической экспедиции на Северном Урале в верховьях р. Печоры. Исследовано и пройдено (в лодке) почти все течение р. Илыча (приток Печоры) на протяжении около 400 верст, кроме того, некоторые притоки последнего; совершен ряд восхождений на горные вершины. Во многих местах маршрута еще не ступала нога культурного человека. Сделаны большие флористические сборы и многочисленные геоботанические описания (экспедиция длилась четыре с лишком месяца).

Московская группа работ. В конце лета настоящего года начались геоботанические исследования Московской губернии. Здесь интересно обратить внимание на то, что геоботанически губерния до сих пор почти неизвестна, как это ни кажется, может быть, странным. Лишь отдельные работы тех или других исследователей касаются небольших районов губернии. Еще б. Губернское Земство обратило внимание на подобный пробел, и в 1913—14 г.г. разрабатывались программы и планы ботанико-географического (таков тогда был термин) исследования губернии. Однако, работы начаты не были, так как финансовая комиссия нашла смету (около 22 тыс. руб.) слишком большой и предложила ее сократить, основываясь на том, что в других губерниях подобные исследования обошлись значительно дешевле (но, прибавим мы, были выполнены очень плохо), но, так или иначе, исследование было отложено, началась война, и до настоящего времени вопрос вновь не поднимался.

В настоящем году, по инициативе МОЗО, вопрос поднялся опять (в связи с исследованиями почвенными, геологическими и геоморфологическими) и получил свое благоприятное разрешение, при чем на геоботаническое исследование всего отпущено 66 тыс. рублей (на 2 года).

К сожалению, окончательное свое разрешение вопрос получил лишь в августе месяце, что для геоботанических исследований крайне было неблагоприятно, так как к августу нередко геоботанические работы уже заканчиваются.

Тем не менее, геоботан. экспедиция развернула свои работы, насколько это было возможно, и в составе экспедиции работали—я был приглашен руководителем этих работ—П. А. Смирнов, Н. Я. Кац, А. А. Уранов, М. И. Назаров, А. Е. Жадовский и некот. друг.; кроме того, в луговой части экспедиции работали М. П. Григорьев, студ. Милованов.

Главной целью экспедиции является: 1) подразделение губернии на геоботанические естественные районы; 2) составление геоботанической карты (в 10-верстн. масштабе).

Несмотря на позднее время начала исследований, выполнены такие работы: обследован Каширский у. (П. А. Смирнов), части Дмитровского и Ленинского у.у. (Н. Я. Кац), часть Клинского (А. А. Уранов); сделаны маршруты по Орехово-Зуевскому у. (М. И. Назаров); мною проделан маршрут по Клинскому у. и, кроме того, от Можайска через Верею на Наро-Фоминскую.

Не останавливаясь на фактических результатах, что завело бы нас, во-первых, очень далеко, а, во-вторых, пожалуй, еще несколько преждевременно, укажем лишь, что уже полученные материалы показывают, что растительность губернии в разных ее частях очень неоднородна: леса, напр., Каширского у. не имеют ничего общего с лесами Дмитровского и других северных уездов.

На следующий год исследования будут продолжены.

Таковы геоботанические исследования 1925 г., имевшие своим центром Московский университет. Мы видим, что они не только захватили ряд губерний ЦПО (Московская, Нижегородская, Тульская) и ЦЧО (Орловск.), но далеко вышли за пределы этих областей.

Значительная часть участников этих работ были или студенты Московского Университета, или лица, недавно его окончившие. Будем надеяться, что в будущем году эти работы еще более расширятся, и что студенчество примет в них еще более активное участие.

8—9. Резолюции по докладам тов. Б. М. Козо-Полянского:

1. Доклад: «Областная геоботаническая карта Центр.-Черноз. обл.»

(история проработки и результаты).

1. Признать работу по составлению этой карты очень ценной и заслуживающей полного внимания, как образчика для других областей.

2. Одобрить (энергичную) деятельность действ. члена НИТ'а Б. М. Козо-Полянского по организации составления карты и по подытоживанию достигнутых результатов.

3. Признать необходимость и неотложность разработки единообразной для русских геоботанических карт номенклатуры и символики.

4. Признать необходимость и неотложность выявления наиболее рационального типа популярных геоботанических карт широкого пользования.

5. Предложить оргбюро II Всеросс. Бот. Съезда поставить вопросы № 3 и № 4 на обсуждение Съезда.

II. Доклад: «Из летних ботанических экскурсий 1925 г. в ЦЧО».

1. Отметить катастрофическое состояние знаменитой „Галичьей горы“ и признать необходимость экстренных мер для охраны ее.

2. Содействовать в изыскании средств для фактической охраны и использования, юридически разрешенного Ворон. ГИК'ом, 1-го заповедника реликтовой растительности ЦЧО— «Мишина бугра», Нижнедев. уезда, Воронежской губ.

3. Одобрить идею и содействовать организации Б. М. Козо-Полянским, весной 1926 г., экспедиции в реликтовый район ЦЧО (восточное крыло Тимской возвышенности), для сбора возможно исчерпывающего материала (в частности: фотографич. съемка, зарисовка) по местной растительности, в виду эволюции природы русской равнины.

4. Просить президиум Союза Обществ и Организаций по изучению Центрально-Черноземной области об отводе,—при содействии НИТ'а,—участка под реликтивно-растительный заповедник при деревне Боркаловке, Старо-Оск. у., Курской губ.,

в виду исключительного богатства и сохранности первобытного растительного покрова этой местности.

Примечание: п.п. I. 1—2 предложены В. В. Алехиным; II. 4—С. С. Перовым, остальные—докладчиком.

10. Доклад тов. В. М. Пчелкина:

«Исследование заливных лугов Иваново-Вознесенской губернии».

(Конспект доклада).

Исследование растительных сообществ Иваново-Вознесенской губернии было начато в 1921 г. Иваново-Вознесенским Научным Институтом.

Если в отношении флористического исследования Иваново-Вознесенская губерния представляла мало исследованный район, то со стороны фитосоциологического изучения ее, за небольшим исключением, она совершенно не была затронута. Как флористические, так и первоначальные фитосоциологические исследования производились сотрудниками Иваново-Вознесенского Научного Института под руководством зав. ботан. отд. проф. А. А. Хорошкова и консультанта по фитоеоциологии В. В. Алехина, проф. Московск. Университета. В исследовании заливных лугов принимали участие следующие лица: 1) Н. В. Козулин; 2) А. Е. Колмазина; 3) А. А. Коровин; 4) В. М. Пчелкин; 5) А. А. Романов; 6) К. С. Цветкова; 7) П. С. Чернобровцев; 8) Л. Я. Чернышева. Исследование заливных лугов верхней трети реки Уводи было начато в 1922 г. Выбор небольшой поймы этой реки мотивировался тем, что установление растительных ассоциаций, почти для всей лесной полосы Средней России, и в особенности в Иваново-Вознесенской губ., для ботаников является делом новым.

В первый год исследования лугов было установлено 20 растит. ассоциаций. Наши представления о растительных ассоциациях не расходятся с той формулировкой, которую дал III Международный Ботанический Конгресс в Брюсселе 1910 г.

В последующий 1923 г. были исследованы заливные луга по р. Волге, на протяжении 165 в., в пределах Иваново-Вознесенской губ. (от г. Плеса до г. Пучежа). В результате иссле-

дования приволжских лугов нам удалось установить еще 16 новых растительных ассоциаций.

И, наконец, летом 1925 г., Иваново-Вознесенск. Научному Обществу Краеведения, при ближайшем участии Тимирязевского Исследовательского Института (материальная поддержка), удалось провести исследование заливных лугов по р. Тезе, протекающей в пределах Иваново-Вознесенской губ., на протяжении 158 верст. В исследовании заливных лугов р. Тезы принимало участие Ив.-Вознесенск. Губземуправление, в лице луговода Н. А. Антипина.

Методика исследования заливных лугов в 1921 г. была предложена А. А. Хорошковым, которая сводилась, главным образом, к учету обилия (по Друде) и встречаемости (по Раункиеру); кроме того, учитывалась и хозяйственная сторона травостоя данного луга.

В последующие 1922—23 г.г. этот прием исследования был значительно углублен и расширен введением новых методов в исследование заливных лугов. Так, было обращено особое внимание на расположение растительных сообществ в зависимости от увлажнения (высотный ряд) и построение экологических рядов (по В. В. Алехину). При исследовании участков ассоциации принималось во внимание «окружение» данной ассоциации другими растительными сообществами.

В дальнейшем широко применялся к изучению растительных ассоциаций метод «комплексов» (по В. В. Алехину), т. е. изучение растительных сообществ в естественных группировках.

Метод «комплексов» дал очень хорошие результаты в смысле понимания тех сложных комбинаций растительности (сообществ), с какими в большинстве случаев приходится встречаться исследователю на заливных лугах.

В тех случаях, когда экологические ряды по увлажнению не давали ответа на поставленные вопросы (наприм., при одинаковых условиях увлажнения встречали иную ассоциацию), тогда приходилось обращаться к исследованию почвы и искать там ответа; здесь мы встречались с примерами замещающих (эдафических) ассоциаций.

Материалы по исследованию заливных лугов обработаны и подготовлены к печати.

В качестве предварительного сообщения, ниже мы приводим список растительных ассоциаций, установленных при исследовании заливных лугов Ив.-Вознес. губ. по р.р. Уводи, Волге и Тезе.

1. Acc. Agrostitetum albae.
2. » » caninae.
3. » Alopecuretum geniculatae.
4. » » pratense.
5. » » fulvae (?).
6. » Beckmanietum cruciformis.
7. » Brometum inermis.
8. » Calamagrostitetum epigeios.
9. » » lanceolatae.
10. » » neglectae.
11. » Caricetum canescentis.
12. » » Goodenowii.
13. » » gracilae.
14. » » hirtae.
15. » » Hudsonii.
16. » » lasiocarpae.
17. » » rostratae.
18. » » vesicaride.
19. » Dactyletum glomeratae.
20. » Deschampsietum caespitosae.
21. » Digraphetum arundinaceae.
22. » Equisetetum Heleocharis.
23. » » palustre.
24. » Festucetum ovinae.
25. » » pratense.
26. » » rubrae.
27. » Glycerietum aquaticae.
28. » » fluitantis.
29. » Heleocharitetum palustre.
30. » Koelerietum Delavignei.
31. » Nardetum strictae.
32. » Phleumetum pratense.
33. » Phragmitetum communae.
34. » Poaetum palustre.

35. Acc. Petasitetum spurius.

36. » Scirpetum lacustris.

РЕЗОЛЮЦИЯ:

«Опубликовать работу В. М. Пчелкина в печати».

11. Доклад тов. Н. В. Ильинского:

I. «Краеведческое исследование Комельского (Никольского) озера и его района».

(Краткий информационный доклад научного сотрудника НИТ'а Н. В. Ильинского о результатах краеведческой работы летом 1925 г. в Грязовецком уезде, Вологодской губернии, 4 окт. 1925 года).

I. История и мотивы исследования.

Ранней весной 1925 г. молодая Грязовецкая организация Краеведения (ГОК), существующая менее 2 лет, в лице председателя и заведующего музеем местного края С. М. Бритвин, обратилась ко мне, как работнику (с 1910 г.) по изучению Вологодского края, за помощью и советом в их работе на предстоящее лето. Отдавая себе отчет в постановке нового научно-прикладного и активного краеведения, о чем я докладывал на Втором Совещании по Краеведению (26—30 апреля 1925 г.) в Научно-Исследовательском Институте имени К. А. Тимирязева (НИТ) ¹⁾, я охотно согласился на это предложение, тем более, что я состою научным сотрудником НИТ'а, на поддержку которого надеялся в этом вопросе. В ответ ГОК я в свою очередь предложил обследование Никольского озера ²⁾ и прилегающего к нему района, расположенного в самом юго-западном углу Вологодской губернии, на границе с Пошехонским уездом Ярославской губернии, никем почти не исследованным, и имеющего несомненную будущность (см. черт. № 1).

¹⁾ См. кн. «Второе Совещание по Краеведению при НИТ'е». Сер. I, отд. VII, вып. 3. В. 1925 г. Изд. «Северный Печатник». Стр. 12 (резолюция по докладу «Краеведение на Севере и Северо-Востоке» Н. В. Ильинского).

²⁾ Мы в тексте нашей работы называем его Комельским, что правильнее исторически.

Комельское (Никольское) озеро как-раз находится в районе деятельности Грязовецкой организации краеведения. При выборе этой темы мною руководили следующие соображения, с которыми я вскоре выступил на пленуме ГОК.

Ранее, с 1910 г., когда я начинал геоботанические исследования в губернии, между прочим, захвачена была нами Присухонская низменность (по берегам р. Верхней Сухоны)— громадная площадь низинных лугов, которыми держится в значительной мере маслodelие трех юго-западных уездов Вологодской губернии. Комельское озеро связано с р. Сухоней через Комелу, по берегам своим имеет ту же заболоченную низину, кормящую молочный район вокруг озера. Здесь резко заболочены не только луга, выгона и леса (всего 13.000 десятин), но частью и пахотные земли. В 1914 г. поднимался проект частичной осушки, но дело дальше выезда специалиста по луговодству не пошло. В 1924 г. (октябрь) и в 1925 г. (март) на крестьянских конференциях снова дебатировался вопрос об осушке сенокосов, но, также за отсутствием организованности населения, дело затормозилось. Между тем, одна из причин (по-нашему—основная) заболоченности падает на рыбацкие заездки (иначе заколы, «езы» по-старинному), разбросанные по всем притокам озера, а главное по р. Комеле, единственной магистрали, отводящей воды Комельского озера через Лежу в Сухону.

Самое озеро небольшое (7 кв. верст площадью), мелкое, не более 2 метр. глубины в межень, принимает р. Соть и ряд мелких болотистых речек (Кундола, Зажелка, Пухить, Глухая). Водосборная площадь озера приблизительно 25×20 верст.

Хозяйственная задача—экстенсивному местному краеведению—подготовить естественно-историческую предпосылку к будущим мелиорациям, указать, как можно целесообразнее провести «исправление местной природы». Вот, казалось, благодарная задача ГОК, имеющей дружную и крепкую связь со своими учащимися и учащими. С этими соображениями согласилась и ГОК. В середине мая я имел возможность с С. М. Бритвиным выехать впервые на озеро, когда мои соображения оправдались и пополнились новыми.

В самом начале июня я мог сделать на пленуме ГОК доклад в присутствии представителей ВИК'а, Сельсоюза, Кредитсоюза, ЕПО, лесничего и других лиц, близких к грязовецкому краеведению, всего 32 человека.

В свете нового производственного краеведения, я изложил план предполагаемых работ, указал на экономическое значение приозерного района. Кроме общего недостатка—заболоченности, было ясно, что озеро среди лесистой местности и с крупными реками имеет сплавное значение. Низко стоящее огородничество «Подозерицы» (культура лука)¹⁾, аналогичное по естественно-историческим условиям Ростовскому у. Ярославской губ., может быть несомненно улучшено. После осушки лесов, лугов и пашни—производительность хозяйства поднимется (в первую очередь—уничтожение заколов, для чего необходима организация мелиоративного товарищества). Климат и санитарно-гигиенические условия улучшатся, и, наконец, наступит культурный подъем всего заозерного²⁾ края, отделенного от культурного (б. уездного) центра—Грязовца непроходимыми болотами и озером.

Нельзя умолчать, что заозерный район—т. н. «Подозерица» (иначе—волость Владыченская)—насквозь пропитан еще средневековым (причитания, порча, заклинания и все прелести старой этнографии, вплоть до сохи и деревянной бороны) в отличие от культурного края по сю сторону озера к Грязовцу, живущего наполовину новым бытом с многопольем, травосеянием, плугом, веялкой, с газетой. Словом, два мира, старый и новый,—Владыченская и Грязовецкая волости, — резко отличаются еще один от другого, и потому сближение их вслед за мелиорацией, осушкой низины и взаимной доступностью становится крайне необходимым! Здесь краеведы могут своей агитацией, исследованием природы, быта и экономики края продвинуть большое культурное дело. Так рассуждал я в заключении доклада 4 июня 1925 г., подчеркивая конечную хозяйственную цель нашего краеведческого предприятия.

¹⁾ Луком Подозерица снабжает преимущественно рынок губернского города Вологды (40 верст).

²⁾ Относительно г. Грязовца.

изводственного краеведения, но и способов улучшения местной жизни.

План мой сводился к следующим моментам монографического исследования района:

1. Топография озера и района.
2. Геология района.
3. Климат района.
4. Гидробиология озера.
5. Растительность: лесная, луговая, сорнополевая.
6. Животный мир.
7. Население края, как производительная сила.
8. Хозяйственный уклад (формы хозяйства).
9. Культурно-бытовой уклад жизни.
10. Проблема хозяйственно - экономического развития района.

После обмена мнений была принята резолюция о необходимости начать это исследование наступающим летом и продолжить, может быть, еще год. Заинтересованные местные организации, в лице присутствовавших представителей, согласились материально поддержать это исследование. Намечена была между ними тут же небольшая сумма (300 р.), необходимая (по смете) для снаряжения партии и продовольствия участников, из которой частями было за лето получено 150 р. Тогда же изъявили желание работать с выездом на озеро (18 верст)—10 членов ГОК, преимущественно преподавателей II ступени; сюда присоединились учащиеся старших групп Грязовецкой школы II ст. и Вологодского Педтехникума. С 25 июня начались групповые выезды (вернее—выходы) из г. Грязовца на озеро.

II. Участники и производство работы летом 1925 г.

За истекшее лето в исследовании озера принимали участие 34 человека, из них большинство (22) были учащиеся Грязовецкой школы 2 ступени и Вологодского Педтехникума (грязовчане же!). Они являлись чаще техническими исполнителями работ, но среди них встречались способные и серьезные ребята (Н. Червуков, Н. Упадышев), которым поручалась и

самостоятельная работа (промеры озера, ведение дневников бурения, гербаризация определенных ассоциаций, разборочный весовой анализ травы, зарисовка ландшафта). Далее из 12 руководителей 8 было грязовецких преподавателей и 4 сотрудника из г. Вологды. Производители работ распределялись по специальностям следующим образом:

1. Геоботанические исследования велись 3 школьными работниками: А. Н. Бритвиной, А. П. Михайловой, А. Н. Чивалевой и окончившей Ленингр. Университет А. Ф. Карповой (последняя из Вологды).

2. Озеро со стороны морфологии обследовалось молодым сотрудником—любителем природы С. Собениковым (Вологда).

3. Вычерчивание топографической карты (250 саж. в дюйме) приозерного района произведено местным землеустроителем А. В. Ильинским.

4. Экономiku района взяли А. Г. Якимов, местный инструктор кооперации, и заведующий музеем местного края С. М. Бритвин.

5. Культурно-бытовая сторона лежала на С. М. Бритвине, С. М. Грачеве и А. В. Шишине.

6. Обследование сел.-хоз. артели «Прибой» (раньше Озеро-энгельская коммуна) на месте быв. монастыря проводил А. Волягин—групповод Вологодской Совпартшколы, молодой партиец.

Нижеподписавшийся принимал непосредственное участие в естественно-географической части исследования. На моей обязанности, кроме того, лежало общее руководство работами, инструктирование и контроль указанной стороны обследования, фотографическая съемка важнейших объектов, барометрическая нивелировка и вся обработка собранного материала, представленная ниже. В полевой работе мне помог живо всем интересовавшийся С. М. Бритвин. Последнему принадлежит и организация хозяйственной стороны экспедиции.

В партии прошедшего лета серьезно чувствовалось отсутствие специалистов—зоолога и гидробиолога. Грязовецкий ВИК давал нам лошадь, чтобы переправлять необходимое (продовольствие, печеный хлеб, снаряжение) к озеру, за 18—20 верст.

Участники обычно шли пешком. Выезды, вернее выходы, были из Грязовецкого музея краеведения, где предварительно собирались припасы, материалы, частью добытые из местных школ, частью приобретенные на отпущенные средства. Отделение изучения природы СССР НИТ'а дало 40 рублей, на которые куплены были anerоид-высотомер, сетка водяная, определитель водорослей Арнольди и 100' термометр. В музее же по возвращении с озера происходила и предварительная разборка, сушка, систематизация и определение (частичное) привозимого материала.

Выезды были совершены в следующие сроки:

№№	Срок	● Темп работы.	Число участников.
1.	25-28 июня (3 дня).	Почвенно-ботаническое обследование леса и луга.	11 человек.
2.	7-10 июля (4 дня).	Геоботаническое обследо- дование	9 »
3.	14-20 июля (6 дней).	Исследование озера, гео- логия района, экономика.	9 »
4.	3-10 августа (7 дней).	Обследование мохового болота, притоков озера; экономика, быт.	9 »
5.	26-29 августа (3 дня).	Обследование болот по р. Кундоле. Экономика, быт.	5 »

Кроме того, совершены 3 разведки:

1.	20-22 мая (2 дня).	Ориентировка в районе.	2 »
2.	В июне (3 дня).	Собирание историч. све- дений.	5 »
3.	19-26 августа (2 дня).	Собирание экон. сведе- ний.	1 »

Всего рабочих дней с подготовкой потрачено 35, и на обработку материалов в том виде, как представлены для печати,—2 месяца.

В общем за истекший сезон выполнено 70% намеченного на этот год плана. Охвачена, главным образом, естественно-

географическая часть работы, выяснена природная обстановка района и сделаны некоторые практические выводы¹⁾. Экономические, статистические, отчасти бытовые сведения, а также дополнительные данные о рыбном промысле собираться будут и зимой 1925—26 г. На будущее лето при сочувственном отношении местных организаций и их материальной поддержке есть надежда продолжить работу.

В заключение следует отметить некоторые трудности в выполнении работы:

Не говоря уже о неблагоприятной погоде (дождь, ветры, холод) во вторую половину лета, производительность нашей работы понижали следующие обстоятельства: болотистая местность, работа среди кочек и сырости; слабая населенность и порой беднота хозяйства, при которой не добудешь хлеба; единственная плохонькая лодка для передвижения по озеру (больше не нашлось); недостаток материальных средств, главная часть которых ушла на экскурсионное снаряжение, инструментарий и т. п.

При трудных условиях и кочевой жизни, среди неприветливой низины Комельского озера с ее туманами и сыростью, при недоедании и недосыпании—бездомное участие руководителей²⁾ и особенно учащихся (из которых половина была комсомольцев) следует квалифицировать не только как искреннее желание участвовать в общественно-полезной работе, но порой буквально как самопожертвование!

С другой стороны, связь с сельсоветами (Степуриным), с местной школой, с Грязовецким ВИК'ом и прочими организациями, наконец, проявленный интерес секретаря и членов Степуринского Сельсовета, приходивших за 6 верст непосредственно знакомиться с нашими работами, давали участникам обследования бодрость и сознание, что мы не одни среди пустынных болот и лесов ведем нашу научно-культурную и общественную работу.

¹⁾ Методика работы изложена в соответствующих главах текста.

²⁾ Среди них большинство семейных.

РЕЗОЛЮЦИЯ:

1. Экстенсивные краеведческие исследования с привлечением местных сил (учащих, учащихся 2-й ступени, техникумов, комсомольцев и т. д.), подобные проведенным на Никольском озере грязовецкими краеведами под руководством Н. В. Ильинского,—признать желательными и правильными.

2. Обратить внимание Наркомпроса и его отдела ОПУ на эти исследования, как на один из примеров увязки научных работ учащихся с ГУС'овской (комплексной), программой.

3. Рекомендовать учреждениям и организациям на местах содействовать материально и технически (снаряжение, технич. силы) подобного рода краеведческим обследованиям.

14. Резолюция по докладу тов. П. Л. Кременера.

«Работа Студенческой Краеведческой Станции».

Совещание, заслушав доклад т. Кременера о работе Студенческой Краеведческой Станции, отмечает:

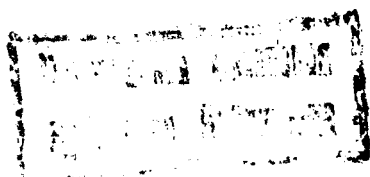
1. Важность работ Крайстанции, как первого шага самостоятельной организационной и научной работы пролетарского студенчества в этом направлении.

2. Необходимость продолжения работ Крайстанции и привязки ее к Тимирязевскому Институту.

Доклады: 5) тов. С. Д. Муравейского: «О съезде лимнологов»; 6) тов. Б. А. Келлер: «О международной ботанико-географической экскурсии в Скандинавии летом 1925 г.»; 12) тов. С. Д. Муравейского: «Гидроботанические исследования в бассейне Волги» и 13) тов. Д. А. Ласточкина: «Современная классификация озер и применение ее к озерам средней России»—Совещанием одобрены и приняты к сведению.

Председатель Совещания **С. С. Перов.**

Секретарь **М. А. Лисицын.**

Л. 53 г.

Цена 30 коп.

56

86

